

Глава 388. Музыкальный фестиваль (3)

Лицо Ань Сяся побледнело, и она стиснула зубы:

— Шевелитесь!

Она собиралась оттолкнуть Ли Фаньсин и Сун Цинчэнь в сторону и пройти дальше!

— Твоя мать умерла? Без матери, ты, наверное, стала одичалой? Неудивительно, что ты так мало успеваешь. На твоём месте я бы даже не присутствовала на этом конкурсе. Ты сама себя позоришь... — Сун Цинчэнь вздохнула с притворным сочувствием, а Ли Фаньсин циничным тоном сказала. — Это верно, но некоторые люди просто не знают, что такое стыд. Что ещё от таких ожидать...

Ли Фаньсин тайком вытянула ногу, которая была незаметна под слоями её длинного платья, и подставила её перед Сяся, дабы та споткнулась!

Они стояли на самом верху лестницы, и такого расстояния хватало, чтобы Ань Сяся хорошенько ударилась. Если у них всё получится, то они получают достаточно удовлетворённости, ведь им очень хотелось увидеть, как пострадает малышка Сяся.

Шлепок...

Прежде чем она успела подставить подножку, раздался резкий звук пощёчины!

Ли Фаньсин открыла рот, когда увидела, что Сун Цинчэнь прикрыла щеку рукой.

— Как ты смеешь бить меня?! — сказала она, всё ещё не веря своим глазам. Её щека уже распухла, что говорило о том, насколько силен был удар Сяся.

Глаза Ань Сяся были красными от слёз:

— Ты хочешь подраться? Иди сюда! Но оставь мою семью в покое! Кем, чёрт возьми, ты себя возомнила? Кто дал тебе право судить чужие семьи?

Ань Сяся смогла бы вытерпеть насмешки в свою сторону, но, когда дело касалось её семьи, это переходило все границы.

Даже маленький кролик будет кусаться, если ему докучать, не говоря уже о Сяся, которую так просто не одолеть!

Она никогда не видела свою мать. Когда она была маленькой, по соседству ходили слухи, что мать Аней завела роман и бросила семью, или что мать Аней предпочла деньги, чем отца Ань Сяся, честного и порядочного врача...

Всякий раз, когда Сяся слышала такие слова, она выходила из себя и бросала камни в этих людей. Папа Ань часто отчитывал её, когда она возвращалась домой, но она никогда не жалела о том, что делала.

Слово "мать" было священным для Сяся и она никому не позволила бы оскорбить её этим!

Лицо Ли Фаньсин побледнело. Она украдкой взглянула на Сяся, которая выглядела довольно свирепо. Ли Фаньсин понимала, что лучше сейчас с ней не связываться.

Ань Сяся усмехнулась и подняла свой изящный подбородок:

— Ну и кто теперь опозорился?

— Ань Сяся... Ты! — губы Сун Цинчэнь задрожали, и Ань Сяся сказала. — Оскорби меня ещё раз, и ты получишь в морду ещё сильнее!

Высокомерие Сун Цинчэнь мгновенно рассеялось.

После этих довольно угрожающих слов Ань Сяся поднялась по лестнице, чувствуя, что выплеснула всё разочарование, накопившееся в её груди за эти дни.

Хм! Момо была права. Зачем говорить, когда можно использовать кулаки?

— Цинчэнь... Выступить будешь? — когда Ань Сяся ушла, Ли Фаньсин нерешительно спросила.

— С таким лицом? — раздражённо крикнула в ответ Сунсун. Она сжала кулаки и сказала. — Если я не выступаю... то и она тоже не будет!

Сяся сидела на стуле за кулисами, напевая мелодию, которую ей предстояло сыграть.

Там был светодиодный телевизор, который показывал сцену в главном зале.

Ведущий поднялся на сцену и сделал объявление, за которым последовали речи официальных лиц... конкурсанты слушали с незаинтересованными лицами, пока ведущий не сказал:

— Теперь давайте поприветствуем “Звёздную Ночь”, ребята пришли к нам, чтобы показать мастер-класс!

Зал конкурсантов взорвался. В конце концов, все они были учениками средней и старшей школы, и у большинства из них были любимые идола.

— Ничего себе... Они такие красивые... позвольте мне наклониться ближе и облизать экран!

— Хм, лорд Цзяюй так хорошо играет на пианино. Голос капитана Ицзэ слишком красив, слишком...

Лицо Сяся просветлело, когда она перевела взгляд на экран телевизора.

Ей нужен был аккомпаниатор...

А Хэ Цзяюй... умел играть на пианино!

<http://tl.rulate.ru/book/24957/633782>